

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
17 June 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом на основании Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, в отношении сообщения № 13/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.С.Х.Р.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Л.Х.Л. и А.Х.Л.
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	20 сентября 2016 года
<i>Дата принятия решения:</i>	15 мая 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	перемещение детей из Швейцарии в Испанию без согласия отца; право на поддержание личных отношений и прямых контактов с отцом
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом; отсутствие согласия детей
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 18, 19, 27 и 35
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 статьи 5 и пункты с) и f) статьи 7

* Принято Комитетом на его восемьдесят первой сессии (13–31 мая 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Амаль Салман Альдосери, Хинд Аюби Идриси, Браги Гудбрандссон, Филип Жафе, Ольга А. Хазова, Сефас Лумина, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Дауит Мезмур, Микико Отани, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Аисату Аласан Сидику, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер.

1.1 Автор сообщения является Х.С.Х.Р., гражданин Испании, родившийся 14 апреля 1969 года. Он представляет сообщение от имени своей дочери Л.Х.Л., родившейся 21 октября 2000 года, и своего сына А.Х.Л., родившегося 7 августа 2003 года, оба ребенка имеют гражданство Испании. Он утверждает, что его дети стали жертвами нарушения статей 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 18, 19, 27 и 35 Конвенции. Автор сообщения не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 28 марта 2017 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, препроводила государству-участнику просьбу в срочном порядке определить местонахождение детей Л.Х.Л. и А.Х.Л. и сообщить его Комитету.

1.3 19 октября 2017 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, приняла решение отклонить просьбу государства-участника о раздельном рассмотрении вопроса о приемлемости и существа сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 В 2004 году автор сообщения, его тогдашняя жена и двое детей Л.Х.Л. и А.Х.Л. переехали из Испании в Швейцарию. На тот момент Л. исполнилось три года, а А. – семь месяцев.

2.2 В октябре 2008 года автор и его супруга стали проживать раздельно и обратились в мировой суд города Устер (Швейцария) с соглашением о раздельном проживании, предусматривающим совместную опеку. Вследствие вышеуказанного автор переехал из дома, где проживал со своей семьей, в близлежащий кантон, чтобы иметь возможность посещать своих детей, проживавших в этом доме с матерью.

2.3 11 июня 2009 года суд по семейным делам города Устер вынес решение о раздельном проживании автора и его жены. Суд распорядился о совместном осуществлении родительских прав и поручил полную опеку над детьми матери, закрепив за отцом расширенные права на общение с детьми (по выходным дням раз в две недели, каждую среду и в течение половины школьных каникул) и обязал отца выплачивать алименты в размере 3 500 швейцарских франков в месяц.

2.4 26 апреля 2010 года суд первой инстанции города Устер отклонил ходатайство автора об установлении опеки и сократил размер алиментов до 2 500 швейцарских франков в связи с тем, что автор был безработным. Кроме того, суд постановил, что мать должна была оставаться в Швейцарии со своими детьми до вынесения окончательного решения о разводе и родительских правах.

2.5 11 октября 2010 года автор и его супруга подали в Швейцарии совместное ходатайство о разводе, им было назначено явиться в суд 13 декабря 2010 года для присутствия на заседании по делу и основном слушании о разводе. 3 декабря 2010 года супруга автора проинформировала швейцарский суд о том, что пересмотрела свое намерение развестись. В этой связи 8 декабря 2010 года суд первой инстанции города Устер отклонил совместное ходатайство о разводе.

2.6 2 декабря 2010 года тогдашняя супруга автора подала в суд города Сарагоса, Испания, ходатайство о разводе при возражении против него со стороны ответчика.

2.7 4 декабря 2010 года жена автора уехала из Швейцарии в Испанию с двумя его детьми, не уведомив автора и не получив его согласия. На тот момент Л. исполнилось десять лет, а А. – семь лет. 6 декабря 2010 года жена автора объяснила ему в электронном письме, что не вернется в Швейцарию, намеревается начать новую жизнь в Испании, инициировала бракоразводный процесс в Испании и по-прежнему хочет способствовать общению автора с его детьми. В частности, она отметила: «Я не похищаю моих детей, по закону я осуществляю над ними опеку и вправе решать, где они будут жить. Особенно если они сами этого желают»¹. По мнению автора, это электронное письмо подтверждает умышленное похищение его детей женой.

¹ Автор представляет электронное письмо матери детей от 6 декабря 2010 года.

2.8 7 декабря 2010 года автор обратился к властям Швейцарии с ходатайством о возвращении двух его несовершеннолетних детей согласно положениям Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, которое была передано властям Испании.

2.9 19 июля 2011 года суд первой инстанции по семейным делам № 6 города Сарагоса объявил незаконным перемещение несовершеннолетних детей из Швейцарии в Испанию и в соответствии с Гаагской конвенцией постановил, что дети автора должны быть возвращены в Швейцарию. Супруга автора обжаловала это решение. 11 октября 2011 года второй отдел провинциального суда города Сарагоса удовлетворил ее апелляцию. Согласно его решению, перемещение несовершеннолетних было законным, поскольку в соответствии со статьей 3 Гаагской конвенции² для признания его незаконным перемещение должно осуществляться с нарушением прав опеки, а в данном случае мать имела право опеки над несовершеннолетними детьми, кроме того, родительские права были совместными. В нем также говорится, что дети выразили нежелание возвращаться в Швейцарию, и приводится трактовка решения суда города Устер о том, что мать не должна покидать Швейцарию (пункт 2.4 выше), согласно которой это решение носит добровольный и необязательный характер, поскольку она осуществляла полную опеку над детьми. Согласно этому решению, возвращение детей в Швейцарию не требуется.

2.10 В то же время 23 июля 2011 года супруга автора подала на него иск по причине жестокого обращения с детьми (преступление, связанное с жестоким обращением в незначительном объеме). 13 марта 2012 года следственный суд Испании оправдал автора жалобы, сочтя иск совершенно беспочвенным в связи с отсутствием доказательств.

2.11 23 ноября 2011 года автор направил в Конституционный суд Испании ходатайство о применении процедуры ампаро в связи с решением провинциального суда города Сарагоса от 11 октября 2011 года, не предусматривающим возвращение детей автора в Швейцарию. В 2013 году Конституционный суд отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро. Автор утверждает, что ему не сообщили об этом решении и он узнал о нем только из телефонного разговора в январе 2016 года.

2.12 8 мая 2012 года суд первой инстанции № 3 города Эль-Эскориаль (Испания) установил совместные родительские права, поручил матери полную опеку и предоставил отцу права доступа (по выходным дням раз в две недели, в течение половины школьных каникул и по 15 минут разговоров по телефону или посредством программы «Скайп» ежедневно). Кроме того, суд приговорил автора к выплате алиментов в размере 1 500 евро в месяц и постановил, что родители должны уведомить суд в случае смены адреса.

2.13 Автор подал десять ходатайств в суд первой инстанции № 3 города Эль-Эскориаль в связи с исполнением судебного решения от 8 мая 2012 года по осуществлению его прав доступа. В своих ходатайствах в суд автор заявлял, что мать его детей не позволила ему навестить их несколько раз в согласованные выходные, а также лишила их возможности провести с отцом несколько дней в течение рождественских праздников и школьных каникул и ежедневно разговаривать с ним по телефону, утверждая, что дети не хотят общаться с автором или видеть его. Автор

² Статья 3 Гаагской конвенции гласит: «Перемещение или удержание ребенка рассматриваются как незаконные, если: а) они осуществляются с нарушением прав опеки, которыми были наделены какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания; и б) во время перемещения или удержания эти права фактически осуществлялись, совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание. Права опеки, упомянутые в пункте а), могут возникнуть, в частности, в соответствии с законом, либо на основании судебного или административного решения, либо на основании соглашения, влекущего юридические последствия по законодательству этого государства».

заявляет, что он не получил от суда никакого ответа на свои ходатайства в связи с осуществлением прав доступа³.

2.14 6 ноября 2012 года автор, основываясь на словах своих детей, подал на партнера своей жены уголовный иск о жестоком обращении с детьми.

2.15 11 сентября 2013 года суд первой инстанции № 3 города Эль-Эскориаль вынес решение о признании брака автора сообщения расторгнутым в результате развода при возражении против него со стороны ответчика. Суд установил совместные родительские права, поручил матери полную опеку, предоставил автору права доступа и приговорил его выплачивать алименты в размере 1 400 евро ежемесячно.

2.16 В сентябре 2013 года автор переехал из Швейцарии в Украину, где жил со своей семьей его брат. В 2014 году автор устроился на работу в Киеве и вновь женился.

2.17 Автор утверждает, что не видел своих детей и не поддерживал с ними контактов с января 2015 года и не знает об их местонахождении.

2.18 8 сентября 2016 года суд города Эль-Эскориаль потребовал от матери сообщить о месте жительства и местонахождении детей и представить в суд заключения об их психологическом состоянии и успеваемости в школе.

2.19 В декабре 2016 года автор обратился в суд города Эль-Эскориаль с ходатайством о проведении рождественских каникул со своими детьми в Киеве и утверждает, что не получил ответа.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 18, 19, 27 и 35 Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что второй отдел провинциального суда города Сарагоса, отказавшись признать необходимость возвращения его детей в Швейцарию и объявив их перемещение в Испанию законным, «узаконил похищение его детей», проигнорировав их наилучшие интересы. Он утверждает, что это решение было принято с учетом исключительно интересов матери, поскольку она осуществляла полную опеку над детьми, пусть и в предварительном порядке в отсутствие окончательного решения о разводе. Он добавляет, что перемещение его детей из Испании в Швейцарию 4 декабря 2010 года было незаконным и противоречило решению суда первой инстанции города Устер (Швейцария) от 26 апреля 2011 года, предписывающему матери не покидать Швейцарию до принятия окончательного решения о разводе и родительских правах.

3.3 Автор отмечает, что его детям было три года и семь месяцев, когда семья переехала в Швейцарию в 2004 году, и десять и семь лет, когда мать увезла их в Испанию в 2010 году. Автор утверждает, что спустя шесть лет Швейцария стала местом постоянного проживания его детей, где они провели свое детство, прочно укоренились, были полностью интегрированы в местную школу и говорили на немецком языке. Он также утверждает, что переезд в Испанию нарушил прочные отношения и прямые личные контакты между автором и его детьми. В частности, автор ссылается на судебное-психологическое заключение, запрошенное автором и представленное в суд города Эль-Эскориаль в ходе слушания по делу о разводе при возражении против него со стороны ответчика, в котором говорится, что мать приняла решение о перемещении детей в Испанию в одностороннем порядке, не учитывая, каким образом это решение может повлиять на будущее ее детей. В свою очередь, эксперт отмечает, что в Швейцарии дети автора имели лучшие возможности для роста и развития и что это ни разу не было принято во внимание.

3.4 Автор утверждает, что несоблюдение государством-участником его прав доступа и отсутствие ответа суда на его неоднократные ходатайства о приведении в

³ Автор представляет копии своих ходатайств в суд первой инстанции № 3 города Эль-Эскориаль в целях соблюдения его права доступа и выполнения решения от 8 мая 2012 года.

действие и исполнении судом города Эль-Эскориаль судебного решения от 8 мая 2012 года затруднили доступ автора к его детям и помешали его контактам с ними.

3.5 Автор утверждает, что государство-участник не обеспечивает ему доступ к детям и не оказывает содействия в поддержании с ними контактов, подтверждением чему служит тот факт, что с января 2015 года он не знает о местонахождении своих детей и не видел их почти два года.

3.6 Ввиду бездействия испанских властей автор просит незамедлительно обязать государство-участник установить местонахождение его детей и сообщить его автору.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 24 мая 2017 года государство-участник утверждает, что автор рисует «картину, отличную» от установленной в результате запроса информации у нескольких испанских судов.

4.2 Что касается фактов, государство-участник заявляет, что уголовное дело против партнера матери детей (пункт 2.14 выше) было закрыто в связи с отсутствием жестокого обращения с детьми. Кроме того, было отказано в приведении в исполнение решения, связанного с предполагаемыми нарушениями прав доступа. Наконец, в августе 2013 года тогдашняя жена автора подала жалобу на бабушку детей по линии отца за неправомерное удержание паспортов ее детей по просьбе автора после того, как они провели летние каникулы 2013 года в Цюрихе (Швейцария)⁴.

4.3 Государство-участник заявляет, что в сентябре 2013 года тогдашняя жена автора подала на автора уголовный иск за преступление, заключавшееся в уходе из семьи, в связи с неуплатой алиментов в течение двух лет. Государство-участник добавляет, что ввиду неявки автора на указанное судебное разбирательство 9 июля 2015 года следственный суд Испании № 6 города Сарагоса вынес распоряжение об аресте автора по решению суда для получения его показаний⁵ и что результаты судебного поручения, направленного Украине в апреле 2015 года для получения показаний автора, пока не готовы, поскольку документы, переданные этой страной, еще не были переведены на испанский язык⁶.

4.4 Что касается утверждений автора о предполагаемом похищении его детей, государство-участник утверждает, что испанские власти уже вынесли решение по этому вопросу, не зафиксировав факт похищения. Государство-участник ссылается на постановление от 31 мая 2011 года о прекращении в пользу матери судопроизводства по поданному автором на нее уголовному иску в связи с преступлением похищения несовершеннолетних⁷.

4.5 Государство-участник просит объявить настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с пунктами с) и f) статьи 7 Факультативного протокола и статьей 20 правил процедуры Комитета в связи со злоупотреблением правом представлять сообщения, поскольку автор не осуществляет опеку над своими детьми и не предъявил доказательств согласия детей на представление этого сообщения от их имени, а также в связи с тем, что сообщение явно беспочвенно. Оно также просит провести раздельное рассмотрение вопроса о приемлемости и существа сообщения.

4.6 Наконец, государство-участник заявляет, что местонахождение детей автора нельзя считать неизвестным, поскольку, согласно информации, представленной 16 мая

⁴ Государство не представляет доказательств в этом отношении; оно лишь ссылается на «дело о правонарушениях 194/2013», не сообщая о результатах рассмотрения жалобы.

⁵ Государство представляет копию постановления следственного суда № 6 города Сарагоса от 9 июля 2015 года.

⁶ Государство-участник представляет копию доклада от 16 мая 2017 года, запрошенного правительством у следственного суда, в котором содержится упомянутая информация о ходе судебного разбирательства.

⁷ Государство-участник представляет копии постановлений следственного суда № 11 города Сарагоса от 13 сентября и шестого отдела провинциального суда города Сарагоса от 28 ноября 2011 года об отклонении апелляции автора на постановление о прекращении судопроизводства от мая 2011 года.

2017 года следственным судом № 6 города Сарагоса, в котором рассматривается уголовный иск об уходе из семьи против автора, известно, что мать детей проживает в городе Сарагоса⁸.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 6, 10 и 19 июня 2017 года автор повторяет факты и утверждения, уже изложенные в его первоначальном сообщении, и заявляет, что государство-участник представляет предвзятое толкование действительности. Автор утверждает, что не явился для дачи показаний по уголовному делу против него в связи с уходом из семьи, поскольку ранее суд отказался представить ему документацию, связанную с расследованием этого дела и предъявлением обвинения по нему⁹.

5.2 Автор заявляет, что обоснование неприемлемости сообщения тем фактом, что опеку над детьми осуществляет мать, является «грубым» шагом со стороны государства-участника. Автор утверждает, что осуществляет совместные родительские права в отношении своих детей, что дает ему право представлять своих детей в любом деле без их согласия, поскольку они не достигли совершеннолетия. Он добавляет, что цель настоящего сообщения заключается не в выяснении того, кто осуществляет опеку над детьми, а скорее в предъявлении претензии на предполагаемые нарушения Конвенции государством-участником.

5.3 Автор утверждает, что, поскольку 3 декабря 2010 года мать его детей вышла из совместного бракоразводного процесса в Швейцарии (пункт 2.5 выше), обстоятельства вернулись к тому состоянию, в котором они находились до вынесения решения судом города Устер в июне 2009 года. Автор заявляет, что перемещение его детей из Швейцарии в Испанию без его разрешения составляет международное похищение детей, поскольку в то время автор и мать его детей осуществляли совместную опеку, причем последняя вышла из совместного бракоразводного процесса в Швейцарии, по результатам которого за ней и была изначально закреплена опека. Он добавляет, что мать не сообщила швейцарскому суду о начале в Испании новой процедуры развода при возражении против него со стороны ответчика, что можно квалифицировать как злоупотребление правом. По словам автора, даже в том случае, если 4 декабря 2010 года в соответствии с решением суда города Устер опеку над детьми осуществляла мать, она также была обязана выполнить постановление этого суда о невыезде из Швейцарии до принятия окончательного решения о разводе, родительских правах и опеке над детьми. Затем автор утверждает, что постановление о невыезде из Швейцарии было частью его права на осуществление опеки в соответствии с Гаагской конвенцией, которое было нарушено в результате незаконной передачи его детей 4 декабря 2010 года. Автор утверждает, что второй отдел провинциального суда города Сарагоса, не приняв это во внимание в своем решении от октября 2011 года (пункт 2.11 выше), забыл о наилучших интересах его детей.

5.4 Автор утверждает, что не имел возможности обжаловать окончательное решение суда города Эль-Эскориаль о разводе в связи с отказом суда передать ему записи беседы судьи с его дочерью Л.¹⁰

5.5 Автор заявляет, что государство-участник не представило никаких документов, доказывающих, что все его ходатайства в суд города Эль-Эскориаль о приведении в исполнение решения и обеспечении соблюдения его прав доступа были отклонены (пункт 4.2 выше). Он утверждает, что все его ходатайства о приведении в исполнение решения были «забыты или не удовлетворены» судебной системой Испании.

⁸ Государство-участник представляет копию доклада от 16 мая 2017 года, запрошенного правительством у следственного суда.

⁹ Автор не представил никаких дополнительных сведений.

¹⁰ Автор не представляет никаких доказательств на этот счет, но утверждает, что через некоторое время дочь сообщила ему, что адвокат матери «заранее поговорила с ней, подготовив к беседе с судьей».

5.6 Что касается утверждений государства-участника о невыплате алиментов, автор сообщения подтверждает, что не имел возможности выплачивать алименты в связи с экономическими трудностями и безработицей, о чем было сообщено соответствующим органам власти. Автор сообщает, что в июне 2016 года он обратился в суд города Эль-Эскориаль с просьбой представить информацию о счете матери для получения выплат, с тем чтобы перевести причитающуюся ей сумму в связи с улучшением своего материального положения. Он добавляет, что информацию о платежном счете ему так и не передали¹¹.

5.7 Наконец, автор заявляет, что указанное государством-участником место жительства его детей является ошибочным. Он утверждает, что оно соответствует месту жительства родителей его бывшей жены и что его дети не проживают там с 2010 года. В этой связи автор заявляет, что 6 июня 2017 года следственный суд № 3 города Эль-Эскориаль обратился к матери с просьбой сообщить ему о своем фактическом месте жительства¹².

Дополнительные замечания сторон относительно приемлемости

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 13 июля 2017 года государство-участник повторяет свои доводы относительно приемлемости сообщения. Оно заявляет, что 26 июня 2017 года мать детей представила в следственный суд № 3 города Эль-Эскориаль письменное заявление, в котором уведомила о своем нынешнем и фактическом месте жительства, а также о местонахождении своих детей (место жительства соответствовало указанному государством-участником в его первоначальных замечаниях)¹³. Таким образом, испанским судам известно местонахождение детей автора сообщения, в связи с чем предполагаемое похищение детей не подтверждается.

6.2 Государство-участник сообщает об отсутствии доказательств того, что автор сообщил свой нынешний адрес суду города Сарагоса, который распорядился о его аресте за неявку на разбирательство о неуплате алиментов на содержание своих детей. Оно утверждает, что именно автор сообщения не раскрывает свое местонахождение и скрывается от испанского правосудия, уклоняясь от выплаты алиментов.

6.3 В своих дополнительных комментариях от 20 июля и 14 августа 2017 года автор называет испанскую систему правосудия коррумпированной и «феминистской» и заявляет, что она учитывает только интересы женщин, особенно после принятия в Испании Органического закона о мерах комплексной защиты от гендерного насилия. В этой связи автор приходит к выводу, что при рассмотрении дел о предполагаемом похищении несовершеннолетних испанские суды всегда будут на стороне «матери-похитительницы».

6.4 Автор ссылается на постановление от 30 июня 2017 года, которым Прокуратура информирует следственный суд № 6 города Сарагоса о своем несогласии с просьбой о досудебном содержании автора под стражей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 В своих замечаниях от 19 февраля 2018 года государство-участник повторяет описание фактов и своих утверждений относительно приемлемости настоящего сообщения. Оно сообщает, что судебное поручение, направленное Украине следственным судом № 6 города Сарагоса в целях добиться явки автора на судебное разбирательство по делу о его уходе из семьи и дачи им показаний, не увенчалось успехом.

7.2 Государство-участник утверждает, что изложенные автором факты не соответствуют действительности, поскольку он не упоминает свои систематические

¹¹ Автор не представляет соответствующие доказательства.

¹² Автор представляет копию данного обращения.

¹³ Государство-участник представляет копию указанного документа со штампом о его получении судом.

нарушения родительских обязанностей, закрепленных судебным решением. Оно добавляет, что утверждения автора «изобилуют субъективными оценками и нападками на Королевство Испания и защиту женщин в Испании, что в корне подрывает доверие к ним».

7.3 Государство-участник утверждает, что автор «в произвольном порядке включил» в различные статьи Конвенции свои субъективные суждения без какого-либо анализа предполагаемого нарушения каждой из них. Оно утверждает, что автор ошибочно полагает, будто судебные органы государств могут разрешать семейные разногласия между родителями детей.

7.4 По существу сообщения государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 2 Конвенции оно уважало права и интересы детей Л.Х.Л. и А.Х.Л. независимо от того, отвечали они наилучшим интересам матери или отца или нет. Оно утверждает, что автор имел возможность воспользоваться надлежащими средствами правовой защиты, все из которых были отклонены различными судами, в том числе Конституционным судом Испании.

7.5 Государство-участник утверждает, что, когда автор перестал выплачивать алименты на содержание своих детей, мать потребовала обеспечить их выплату гражданскими и уголовными средствами, по причине чего в соответствии с обязательствами государства-участника по статье 4 Конвенции в настоящее время автор находится в розыске за неуплату алиментов. Оно добавляет, что таким образом испанские суды несут ответственность за обеспечение защиты прав его детей.

7.6 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 5 Конвенции оно уважает права и обязанности родителей, с тем чтобы дать возможность детям автора осуществлять свои права по Конвенции. Оно сообщает, что заявленная автором неспособность осуществить свои права доступа обусловлена проживанием автора за пределами Испании с целью скрыться от розыска в связи с невыплатой алиментов. Оно добавляет, что довод автора о том, что Испания в большей мере защищает мать, свидетельствует об отсутствии аргументированной обоснованности его сообщения.

7.7 Государство-участник заявляет, что в соответствии со статьей 6 Конвенции и вопреки утверждениям автора о том, что в Швейцарии у его детей были лучшие условия для развития, чем в Испании, развитию Л.Х.Л. и А.Х.Л. не был нанесен ущерб. Государство-участник добавляет, что, в конечном счете, если развитие детей и было нарушено, его причиной могли стать только разногласия между их родителями.

7.8 Государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 8 Конвенции Л.Х.Л. и А.Х.Л. не были лишены гражданства, имени и фамилии и связей с теми родственниками, которые хотели навестить их в Испании. Оно заявляет, что утверждения автора о том, что мать лишила ее детей отношений с отцом, независимо от их истинности или ложности, не должны быть предметом этого сообщения, адресованного государству-участнику, а не матери.

7.9 Государство-участник также заявляет, что нарушений статьи 9 Конвенции допущено не было. Оно утверждает, что судебные власти закрепили опеку над детьми за матерью и что оба родителя имели возможность участвовать в судебных разбирательствах в Испании, благодаря чему соблюдалось право детей на поддержание личных отношений и прямых контактов с обоими родителями. Если этого не произошло, то лишь потому, что отец не находится в Испании.

7.10 Государство-участник также утверждает, что в соответствии со статьей 10 Конвенции, оно уважает право детей и их родителей на выезд из страны. Оно добавляет, что в данном случае эти права являются исключительной ответственностью матери, которая осуществляет опеку над детьми и имеет право принимать решения о поездках за границу. Государство-участник не может потребовать перемещения детей для встречи с отцом, поскольку это будет означать вмешательство в семейную жизнь. Наконец, автор путает обязательства семейного характера с обязательствами государств-участников по Конвенции.

7.11 Государство-участник добавляет, что утверждения автора о предполагаемом нарушении статей 11 и 35 Конвенции являются по сути «клеветой на Испанию», так как эти статьи не были нарушены.

7.12 Государство-участник утверждает, что Л.Х.Л. и А.Х.Л. было представлено слово и они в различных судебных органах выразили свое мнение относительно решения о разводе и права опеки. Оно добавляет, что на протяжении всего бракоразводного процесса дети также становились объектом различных психосоциальных исследований.

7.13 Государство-участник утверждает, что статьи 18, 19 и 27 Конвенции не были нарушены. Оно также утверждает, что судебные власти всегда стремились обеспечить их соблюдение, к примеру путем подачи на автора судебных исков за неуплату алиментов на содержание его детей.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

8.1 В своих комментариях от 26 февраля, 2 марта, 11 апреля, 17 мая, 15 июня и 2 августа 2018 года автор вновь приводит факты и свои утверждения относительно приемлемости и существа сообщения. Автор утверждает, что главный аргумент государства-участника о том, что автор скрывается от испанского правосудия, является «полнейшим обманом». По его словам, когда мать детей подавала на автора сообщения в Испании уголовный иск за невыплату алиментов, она знала о его проживании в Украине, кроме того, к тому моменту он уже представил испанскому суду, который вынес решение о его разводе, доказательства своей безработицы и справки о состоянии здоровья.

8.2 Автор утверждает, что его бывшая жена пользуется политической поддержкой и поддержкой испанской церкви, и вновь повторяет свои обвинения относительно коррумпированности судебной системы Испании и вынесения ею неправосудных решений. Он также сообщает, что запросил документы у следственного суда, рассматривавшего дело о невыплате алиментов, но ему было отказано, по причине чего он не представил свои показания. Он добавляет, что 20 августа 2015 года он сообщил следственному суду свой адрес в Украине.

8.3 Автор представляет копию постановления следственного суда № 6 города Сарагоса от 15 мая 2018 года об объявлении автора в розыск и выдаче европейского ордера на его арест с учетом возможного проживания автора в Лондоне. Автор утверждает, что вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о репрессиях испанских судей по отношению к автору за жалобы, поданные автором на них в Генеральный совет судебной власти Испании. Он добавляет, что в результате выдачи европейского ордера на арест потерял работу в Соединенном Королевстве. 21 мая 2018 года автор обжаловал решение следственного суда, выдавшего европейский ордер на арест. 27 июля 2018 года провинциальный суд города Сарагоса отклонил его апелляцию. Автор утверждает, что отказ в удовлетворении его апелляции также является частью репрессий, предпринятых по отношению к нему судьями провинциального суда.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

9.1 До начала рассмотрения каких-либо содержащихся в сообщении утверждений Комитет во исполнение правила 20 своих правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений.

9.2 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что в соответствии с пунктом с) статьи 7 Факультативного протокола (пункт 4.5 выше) сообщение является неприемлемым в связи со злоупотреблением правом представлять сообщения, поскольку автор не осуществляет опеку над своими детьми и не предъявил доказательств согласия детей на представление Комитету этого сообщения от их

имени. Вместе с тем Комитет напоминает, что пунктом 2 статьи 5 того же Протокола предусматривается, что сообщение может быть представлено без согласия предполагаемых жертв при условии, что автор сообщения может обосновать свои действия от их имени без их согласия. Комитет считает, что даже, если автор не осуществляет опеку над своими детьми, он имеет достаточное право представлять их в Комитете, если только не будет установлено, что при представлении настоящего сообщения автор действовал не в наилучших интересах своих детей. В этой связи Комитет считает, что из материалов, содержащихся в настоящем сообщении, не следует, что представление автором сообщения от имени его детей Л.Х.Л. и А.Х.Л. противоречит наилучшим интересам детей. Комитет также принимает к сведению утверждения автора об отсутствии прямого контакта с детьми (пункт 2.17 выше), что в любом случае делает невозможным получение их согласия. Вследствие этого Комитет считает, что данное сообщение является приемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 и пунктом с) статьи 7 Факультативного протокола.

9.3 Что касается утверждений автора о нарушении его собственных прав, Комитет считает, что Конвенция защищает права детей, а не взрослых. Следовательно, Комитет делает вывод, что претензии автора, высказанные от его собственного имени, несовместимы с положениями Конвенции, и объявляет их неприемлемыми согласно подпункту с) статьи 7 Факультативного протокола¹⁴.

9.4 Наконец, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение неприемлемо, поскольку является явно беспочвенным в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что в 2009 году суд города Устер (Швейцария) поручил опеку над детьми матери и предоставил автору расширенные права доступа, ограничив выезд матери со своими детьми из Швейцарии; что 4 декабря 2010 года мать переместила детей из Швейцарии в Испанию без согласия автора, в связи с чем автор обратился с просьбой о возвращении его детей в Швейцарию в соответствии с Гаагской конвенцией о гражданских аспектах международного похищения детей, а 19 июля 2011 года суд по семейным делам первой инстанции № 6 города Сарагоса, Испания, объявил перемещение детей из Швейцарии в Испанию незаконным и постановил, что дети автора должны быть возвращены в Швейцарию. Однако в октябре 2011 года второй отдел провинциального суда города Сарагоса после подачи апелляции постановил, что перемещение детей было законным и пересмотрел необходимость возвращения детей в Швейцарию. Это решение было обжаловано автором в Конституционном суде Испании, который отклонил его апелляцию. Комитет отмечает, что в мае 2012 года суд города Эль-Эскориаль поручил опеку над детьми матери и предоставил автору право доступа, при этом в сентябре 2013 года суд назначил выплату алиментов и вынес окончательное решение о разводе с аналогичными формулировками. Вместе с тем Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что тот не смог воспользоваться своим правом доступа из-за бездействия государства-участника и, в частности, отсутствия ответа суда на его неоднократные ходатайства в суд города Эль-Эскориаль о приведении в исполнение решения от 8 мая 2012 года. Государство-участник утверждает, что причиной этого было нахождение автора за пределами страны с целью избежать выплаты алиментов на содержание своих детей.

9.5 Комитет напоминает, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств, а также толкование и применение национального законодательства входит в компетенцию национальных органов власти за исключением тех случаев, когда подобное рассмотрение происходит в очевидно произвольном порядке или приравнивается к судебной ошибке¹⁵. В этой связи Комитет не заменяет национальные органы при толковании национального законодательства и оценке фактов и доказательств, однако обязан подтвердить отсутствие произвола или отказа в правосудии в оценке властей и гарантировать, что в качестве основного критерия при оценке факторов и доказательств используется принцип наилучшего обеспечения

¹⁴ *А.А.А. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), пункт 4.4.

¹⁵ *У.А.И. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), пункт 4.2; *А.Б.Х. и М.Б.Х. против Коста-Рики* (CRC/C/74/D/5/2016), пункт 4.3; и *А.И. против Дании* (CRC/C/78/D/7/2016), пункт 8.8.

интересов ребенка¹⁶. В данном случае Комитет отмечает, что утверждения автора о предполагаемом похищении его детей и отсутствии контакта с ними стали предметом всестороннего анализа испанскими судами. По мнению Комитета, автор не смог доказать, что рассмотрение фактов и доказательств в различных судебных инстанциях проводилось в явно произвольном порядке или было равнозначным отказу в правосудии.

9.6 Ввиду вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что сообщение недостаточно обосновано, и объявляет его неприемлемым согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола.

10. Комитет по правам ребенка постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и для сведения государству-участнику.

¹⁶ *С.Е. против Бельгии* (CRC/C/79/D/12/2017), пункт 8.4.